

Экономическое риск-стратегическое районирование

Научный руководитель – Царёва Людмила Михайловна

Выволокина А.Н.¹, Сажина Ю.А.²

1 - Финансовый университет, Факультет государственного управления и финансового контроля, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия, *E-mail: ms.vyvolokina@mail.ru*; 2 - Финансовый университет, Факультет государственного управления и финансового контроля, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия, *E-mail: sajina.yulya@yandex.ru*

Сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов - одно из ключевых направлений деятельности федеральных и региональных органов государственной власти. Сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей - целевой ориентир, продиктованный документами стратегического планирования. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года - главный документ, отражающий положения макроэкономического районирования. Однако для решения проблемы региональной дифференциации требуется методика районирования, абстрагирующаяся от сильного влияния географического фактора.

Сегодня региональная дифференциация имеет сложный характер. Разница между показателями Москвы (лидер рейтинга по качеству жизни) и показателями Республики Тыва (аутсайдер рейтинга) достигает почти 5 раз. Следующая сложность - внутренняя дифференциация: например, первые 25 регионов рейтинга имеют большие отличия в рейтинговом балле (между 3 и 4 - более 8 целых и др.) [5]. И главное, схожие по географическим факторам субъекты часто сильно отличаются по уровню и качеству жизни, по уровню развития экономики.

Экономическое районирование - это результат территориального (географического) разделения труда. Такой принцип районирования взят и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Однако такая методология деления снижает практическую значимость самого районирования.

Недостаточность макроэкономического районирования, прежде всего, по территориальному и географическому признаку в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года объясняется разными исходными социально-экономическими параметрами. В Ангаро-Енисейском макрорегионе разница в качестве жизни между регионами колеблется от 10 до 40 позиций. В Волго-Уральском макрорегионе разница находится в пределах 20 позиций [1,5]. Данный факт усложняет поиск единого оптимизированного подхода к решению проблемы дифференциации в конкретных макрорегионах.

Современная методология экономического районирования должна иметь практический смысл. Это приводит к поиску новых определяющих факторов при делении на макро- или микрорегионы. Такими факторами могут стать степень возможности достижения социально-экономической стратегии регионом и уровень риска её недостижения. Такой подход позволит работать во взаимосвязи с Счетной палатой и контрольно-счетными органами, которые переходят на стратегический аудит. Применение экономического риск-стратегического районирования приведет не только к повышению практической значимости районирования, но и к повышению системности работы государственных органов.

Одним из принципов нововведенной концепции является «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития различных типов территорий» [1]. В соответствии с ним необходимо предусматривать оценку возможностей реализации стратегий социально-экономического развития

субъектов, входящих в определенный макрорегион. Если реализация на настоящий момент и потенциал субъектов, объединенных в макрорегион, находятся на одном уровне, а сами субъекты имеют общие направления развития и специализацию, то стоит оставить предложенное деление. Например, Центрально-Черноземный макрорегион объединяет субъекты, связанные между собой не только по географическому признаку, но и по следующим факторам: специализация Брянской, Липецкой, Воронежской областей совпадает по многим направлениям (например, производство пищевых, химических продуктов, металлургическое производство и т.д.), переход к инновационному социально ориентированному типу развития, конкурентоспособность в традиционных для этих субъектов сферах - аграрном секторе и переработке природных ресурсов. Стратегии социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного региона так же схожи по многим параметрам, и, главное, содержат одинаковые проблемы и риски для реализации поставленных целей: риск технологического отставания, риск дефицита трудовых ресурсов, инфраструктурные ограничения [2,4]. Стратегия пространственного развития поможет субъектам данного макрорегиона развиваться в необходимых именно им направлениях и обеспечит социально-экономический рост макрорегиона в целом.

Рассматривая Центральный регион, очевидно, что входящие в него субъекты обладают не сопоставимыми друг с другом потенциалами, концепциями развития. Реализация нового механизма развития территорий не будет эффективна: субъекты одного макрорегиона находятся на совершенно разных уровнях развития, обладают разными инновационными и экономическими возможностями, трудовыми и другими ресурсами. Кроме того, экономики субъектов макрорегиона специализируются на совершенно разных сферах: в Москве важнейшую роль играют информация и сфера услуг, в Ивановской области преобладает текстильная промышленность [3]. Составленная для макрорегиона стратегия развития не принесет должного результата, т.к. существует слишком большой разрыв между субъектами и их бюджетами.

Социально-экономические стратегии регионов включают ряд ключевых факторов: структуру экономики субъектов, показатели трудовых ресурсов, ключевые риски социально-экономической сферы, бюджетный прогноз и другое. Социально-экономическое районирование, основывающееся на степени выполнимости стратегий регионов и рисках их невыполнимости, позволит составить практическую карту, которая определит зону социально-экономического риска и позволит государству обеспечить эффективную адресную поддержку.

Источники и литература

- 1) 1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года от 13 февраля 2019 г. №207-п: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60Rkt0OXl22JjAe7irNxc.pdf>
- 2) 2. Закон Липецкой области от 25.12.2006 года N 10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года»: <http://docs.cntd.ru/document/872606764>
- 3) 3. Постановление Правительства Ивановской области от 31.10.2018 № 305-п «О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»: <http://www.ivanovoobl.ru/upload/region/op161-01-31102018.pdf>
- 4) 4. Постановление от 20 июня 2008 года N 604 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2025 года»: <http://docs.cntd.ru/document/974011062>

- 5) 5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>
- 6) 6. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: <http://www.ach.gov.ru>